

Околдованная ловеласом

Автор:

Кэтти Уильямс

Околдованная ловеласом

Кэтти Уильямс

Любовный роман – Harlequin #760

Миллиардер Алессандро Моретти, глава огромной корпорации, вынужден провести важные деловые переговоры самостоятельно: его подчиненные не смогли справиться с этой задачей. Он рассчитывает убедить в своей правоте конкурента, которого никогда не видел. Этим человеком оказывается Чейз, женщина, которую восемь лет назад он страстно любил. Когда-то подарив Алессандро надежду на совместное будущее, Чейз призналась, что у нее есть муж. Сейчас же они вновь оказались по разные стороны баррикад, но вот только на этот раз Алессандро намерен диктовать свои правила игры...

Кэтти Уильямс

Околдованная ловеласом

Enthralled by Moretti © 2014 by Cathy Williams

«Околдованная ловеласом» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Чейз Эванс взглянула на часы. Уже в четвертый раз. Двадцать пять минут ожидания в этом конференц-зале! Будучи юристом, Чейз понимала, что это классический прием запугивания конкурента со стороны «АМ Холдингс».

Она поднялась из-за стола и неторопливо прошла до огромных, от пола до потолка, окон, чтобы сверху посмотреть на многолюдные улицы города.

В это время года Лондон был запружен туристами. Чейз знала, что когда она спустится вниз, то тут же смешается с толпой иностранцев из всех уголков земного шара. Их просто невозможно было избежать. Как невозможно было избежать шума, суматохи, скоплений людей и необходимости продираться сквозь толпу. Здесь же, в роскошной обстановке конференц-зала компании «АМ Холдингс», могло показаться, что вы находитесь в миллионах миль от всего этого. Тишина стояла полнейшая.

Тоже, кстати, из арсенала запугивания, подумала Чейз, многое повидавшая с тех пор, как стала практикующим адвокатом. И все-таки выходки руководства этой компании были ни с чем не сравнимы.

Она вспомнила первую встречу с представителями «АМ Холдингс», когда руководство, вообразив себе, что приобретение участка земли с женским приютом – пустяковое дело, отправили на нее своего младшего юриста, который запутался в логистике и оказался явно не способным справиться с ситуацией.

На вторую встречу они послали пару более опытных парней, которые прибыли хорошо подготовленными, но и Чейз тоже. Из всех случаев, когда она оказывала безвозмездную профессиональную адвокатскую помощь, именно дело этого женского приюта пришлось ей по душе больше всего. И если парни явились с намерением выбить почву из-под ее ног, то и Чейз повысила ставки, обратив их внимание на недопустимую неопределенность трактовки отдельных статей договора, с чем юристы компании и ушли.

Приют, или Дом Бэт, как его называли, находился в престижном районе Западного Лондона. Участок земли, на котором он был расположен, приносил бы огромные прибыли практичному дельцу, сумеет он приобрести его. И сейчас амбициозные замыслы компании состояли в том, чтобы вместо женского приюта построить на этом месте крупный торговый комплекс для богатых и знаменитых.

Следующая встреча Чейз состоялась уже с ведущим юристом компании. Он ловко опровергал каждую из претензий Чейз по спорным статьям договора, мастерски манипулировал нормативными актами, постановлениями и оговорками в договорных условиях в пользу компании.

Чейз понимала, что у нее остался последний шанс.

Она еще раз взглянула на часы, прежде чем вернуться на свое место за столом, рассчитанным на тридцать человек. Только один Господь Бог знал, кого пришлют на встречу с Чейз в этот раз. Может быть, в руководстве компании решили, что ее заденет подобный прием, и для закрепления победы направят к ней вновь того младшего юриста, которого Чейз с треском выпроводила с первой их встречи и который теперь наверняка втайне злорадствовал, предвкушая ее поражение.

Однако она не собиралась сдаваться без боя. Память о том, как однажды она уже уступила не сопротивляясь, слишком укоренилась в ее сознании, чтобы снова пойти по этому пути.

Выкинув из головы все мысли о прошлом, которые явно сказывались на ее работоспособности, Чейз Эванс снова сосредоточилась на документах.

– Могу я сообщить мисс Эванс, как долго ей еще ждать вас?

Алессандро Моретти поднял глаза на свою помощницу, сверлившую его укоризненным взглядом. Она уведомила его о прибытии Чейз Эванс более получаса назад, затем напомнила о том, что эта женщина ждет его в конференц-зале.

– Вы не должны заставлять ее ждать бесконечно. Это оскорбительно.

– Мы же с вами работаем достаточно долго, и вы знаете, что вежливостью я не отличаюсь, – сухо возразил Алессандро. Однако он поднялся из-за стола и взял пиджак, брошенный им на низкий кожаный диван.

В «каменных джунглях», как называли город-мегаполис, где наживают состояния и лишаются их по воле жребия и где умный человек понимает, что надо всегда быть начеку, охраняя тылы, потому что риск получить удар в спину всегда имеет место, Алессандро Моретти прочно обосновался в элитной группе бизнес-акул в возрасте всего тридцати четырех лет.

Вряд ли можно было подняться на такую высоту, будучи мягкосердечным и отзывчивым. Служащие его побаивались, но уважали. Он относился к ним справедливо, даже более того. Сотрудники компании Алессандро Моретти были самыми высокооплачиваемыми в городе.

Алессандро был явно обескуражен тем, что команде его юристов до сих пор не удалось довести до конца сделку с женским приютом. Поэтому четыре месяца спустя он оказался вынужденным вмешаться и самому сделать их работу.

У него были продуманные и детально разработанные планы перепланировки обширной территории, на которой располагался приют. И цена за этот участок была более чем справедливой. Любой юрист должен был бы разобраться в этом деле и провести успешные переговоры с заинтересованной стороной.

Алессандро вынужден тратить время еще и из-за нерадивости своих юристов.

Уходя, он не взял с собой никаких бумаг, поскольку не видел в этом необходимости. Его проинформировали о претензиях женщины-адвоката. Алессандро не сомневался в том, что сможет обойтись без тяжелой артиллерии, чтобы заставить ее признать поражение. Ему удалось выявить несколько не бросающихся в глаза нюансов в договоре, которые могли опровергнуть любую из предъявленных ею претензий. Кроме того, она ждет уже более сорока минут в пустом конференц-зале.

Вначале Алессандро намеревался взять с собой на встречу тех неудачников, которые оказались не в состоянии выполнить свою работу, чтобы они воочию наблюдали, что и как надо было сделать. Но потом отказался от этой затеи.

Один на один. Он покончит с этим делом за пятнадцать минут.

В ожидании юристов Чейз стояла у окна и размышляла. Она стояла там, когда услышала, как открылась дверь конференц-зала. Чуть помедлив, Чейз оглянулась. Если они могли заставить ее ожидать так долго в этой неуютной комнате, похожей на тюремную камеру, то и она повременит демонстрировать готовность внимать пришедшим.

Но появилась вовсе не команда знакомых ей юристов.

Чейз смотрела на человека, остановившегося в дверях, и чувствовала, как меняется в лице. Она не могла двинуться с места. Ноги словно налились свинцом. Сердце забилось так сильно, что Чейз опасалась приступа панической атаки или мгновенного обморока.

- Ты! - Ее голос прозвучал совсем не так твердо и решительно, как подобает уверенной в себе двадцативосьмилетней женщине, какой Чейз наконец стала.

- Ну, ну, ну... - Алессандро тоже был шокирован, как и она, однако он лучше умел скрывать свои эмоции и гораздо быстрее пришел в себя. И все-таки, медленно приближаясь к Чейз, он едва верил своим глазам.

Со скоростью света Алессандро совершил путешествие во времени, вернулся на восемь лет назад, к длинноногой, восхитительно красивой девушке, которая тогда постоянно занимала его мысли. Она изменилась. Исчезли длинные, до пояса, волосы, джинсы, свитер... Женщина, стоявшая сейчас у окна конференц-зала, была безупречно одетой и безукоризненно ухоженной. А вот цвет ее коротких теперь волос остался таким же - цвета карамели и спелых каштанов, если их смешать, а раскосые зеленые глаза были такими же, как он их помнил. И фигура осталась тонкой, гибкой и грациозной.

- Лила Эванс... - Алессандро неторопливо подошел к ней. - Наверное, я должен был отреагировать на эту фамилию? Возможно, если бы перед ней не значилось имя Чейз.

Теперь он стоял прямо перед ней. Чейз выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание и свалится в обморок.

– Алессандро... Никто не сказал... Я не ожидала...

– Да, я вижу. – Он улыбнулся холодно и безучастно. Взгляд Алессандро невольно упал на палец женщины. Обручального кольца не было.

Хотя это могло ничего не значить, учитывая все обстоятельства...

– Ты будешь один, или же мне следует ожидать остальных членов твоей команды? – Чейз отчаянно пыталась хотя бы отчасти вернуть утраченные уверенность в себе и самообладание. Но не смогла. Ее взгляд был прикован к лицу, которое так часто возникало перед ней, когда она вспоминала Алессандро. Он остался таким же красивым, как она его помнила. В двадцать шесть лет он был чертовски сексуальным и все-таки юным. Сейчас лицо мужчины не излучало ни сердечного тепла, ни приветливости. Чейз видела перед собой незнакомца, который ненавидел ее и даже не пытался этого скрыть.

– Только я. Интересный поворот, не правда ли, Лила? Или Чейз? Или кто ты там, черт возьми, на самом деле?

– Чейз. Меня зовут Чейз. И звали так всегда.

– То есть псевдоним был придуман исключительно ради меня. Конечно, в этом был смысл, учитывая тогдашние обстоятельства...

– Лила – имя моей матери... Если ты не возражаешь, я сяду. – Неверной походкой Чейз доковыляла до стула и рухнула на него. Стопка файловых папок на столе, портфель и ноутбук разом напомнили ей, почему она здесь, в этом конференц-зале, но сосредоточиться на деле Чейз, хоть убей, не могла. Все ее мысли были в прошлом.

– Так что, наверстаем упущенное, Лила? Извини... Чейз? Поговорим немного о том, что произошло с нами в течение прошедших восьми лет? – Алессандро сел на край стола для заседаний и пристально посмотрел на нее: одна-единственная женщина, за которой он по-настоящему ухаживал и так и не побывал в ее

постели. Уже по одной этой причине она заняла уникальное место в его жизни. А с учетом некоторых других моментов ей вообще не было равных.

- Я бы предпочла этого не делать.

- На твоём месте я бы тоже отказался отвечать на неприятные вопросы.

- Алессандро, я понимаю, что ты думаешь обо мне, но...

- Я не хочу слышать никаких слезливых историй, Лила.

- Перестань называть меня так.

- Итак, ты все-таки стала адвокатом. Снимаю шляпу, хотя, если подумать, это лишь доказывает, что ты из тех девушек, которые получают то, что хотят, любой ценой.

Чейз бросила на Алессандро короткий взгляд. Выражение его лица заставило ее почувствовать ледяной холод, волнами прокатившийся вдоль позвоночника. Но как она могла осуждать этого человека?

В короткой истории их отношений ей пришлось многое скрывать, так что вряд ли можно было этому удивляться.

- Да, я не заметил обручального кольца на твоём пальце, - продолжал Алессандро обманчиво мягким голосом. - Ты что, отделалась от незадачливого мужа, мешавшего тебе двигаться вперед и карабкаться вверх?

Эта девушка, которую Алессандро встретил когда-то в университетской столовой, поразила его. Она сидела с бутербродом в руке и читала книгу, не обращая внимания ни на что вокруг и оставаясь совершенно равнодушной к заинтересованным взглядам.

Глядя сейчас на Чейз, Алессандро заново пережил охватившее его тогда сильное, необъяснимое влечение к ней.

– Я здесь не для того, чтобы рассказывать о себе, – сказала Чейз, прочистив горло. – У меня с собой все документы, касающиеся женского приюта.

– А я пока что не готов говорить об этом. – Алессандро пересел на один из стульев, чтобы было удобнее наблюдать, как Чейз, уставившись на стопку файловых папок с документами, пытается показать, что она сосредоточилась на деле.

– Та-а-ак, – произнес Алессандро протяжно, – значит, ты не намерена рассказать мне, куда делось обручальное кольцо? – Глаза цвета горького шоколада, казалось, буравили ее насквозь, невзирая на защитный панцирь, который Чейз так долго и с таким трудом наращивала, создавая вокруг себя нечто вроде крепостной стены.

– Нет, просто хочу сделать то, для чего пришла сюда, и уйти.

– Ты пришла сюда, чтобы проиграть мне, – сказал Алессандро безо всяких предисловий. – При наличии у тебя здравого смысла ты должна это признать и начать размахивать белым флагом прежде, чем я начну снижать цену, предложенную мною за участок земли с приютом. – Он обратил внимание Чейз на настенные часы. – Каждую последующую минуту нашего спора цена будет падать на тысячу фунтов, и, если среди твоих аргументов не найдется хотя бы одного выигрышного, ты больше не будешь работать на своего клиента.

– Ты не можешь так поступить.

– Я могу сделать все, что захочу, Лила... Чейз... Или я должен звать тебя миссис Эванс?

– Речь не о нас, Алессандро. – Чейз пыталась свести разговор к теме делового обсуждения, к женскому приюту. – И не думай, пожалуйста, что можешь пустыми угрозами...

– Посмотри-ка вокруг себя, – прервал ее Алессандро, – и скажи, что ты видишь.

Чейз беспокойно огляделась. Она чувствовала, что ее загоняют в ловушку, но пока не определила, в какую именно.

– Ну... я нахожусь в огромном безликом конференц-зале, – произнесла она. Пока Чейз осматривалась, ей все время хотелось вернуться взглядом к Алессандро, всмотреться в его лицо, глаза. Увидев его, Чейз поняла, что она никогда не забывала этого мужчину.

– Мне нравится эта безликость. Она позволяет сидящим за деловым столом людям не отвлекаться ни на что, когда им надо быть сосредоточенными на обсуждаемых вопросах. Видишь ли, Чейз, «АМ Холдингс» – это я. Единоличный владелец. Любая без исключения сделка совершается при моем участии. И практически мне никто не возражает. Так что, если я говорю, что намерен снижать цену на тысячу фунтов за каждую минуту спора со мной, это означает, что в моей власти сделать это. Конечно, ты ведешь это дело и рассчитываешь выиграть его. И тогда мои угрозы окажутся несущественными. А если выиграть не получится? Через пару часов бесплодных споров... Сделай простой математический подсчет.

Чейз смотрела на Алессандро, не находя слов. Из-за того, что когда-то произошло между ними, этот человек теперь мстит ей.

– Звучит совсем не по-джентльменски, знаю. – Алессандро пожал плечами. Улыбка же оставалась холодной, как обледенелая пустошь. – Но когда речь идет о бизнесе, благородство, как правило, дивидендов не приносит.

– Зачем ты это делаешь? Как ты можешь отыгрываться на беззащитных женщинах из приюта?

Чейз почувствовала, что ее нервная система пошла вразнос. Неожиданно для себя она оказалась в логове льва. Как далеко пойдет его месть? Какими еще путями пойдет Алессандро, предаваясь воспоминаниям, прежде чем будет наконец удовлетворен?

Алессандро Моретти – владелец этой компании, и он может не только реализовать свою угрозу, снижая цену за участок с приютом именно так, как сказал. А что, если он решит наказать ее саму?

– Не все оказывается таким, каким казалось, Алессандро.

– Часики тикают. – Алессандро расслабился и закинул руки за голову.

Вопреки всему Алессандро вдруг обнаружил, что физически эта женщина все еще привлекает его, и впал в раздражение. В прошлом он ее и пальцем не тронул, хотя, черт возьми, так мечтал о близости... К тому времени, как они встретились, в постели Алессандро побывало немало женщин, и тем не менее, когда он увлекся Лилой, она задела такие струны его сердца, о существовании которых он и не подозревал.

В университет Алессандро приехал по просьбе своего бывшего преподавателя, согласившись прочитать небольшой курс из шести лекций по бизнесу. Он и подумать не мог, что после встречи с Лилой даст согласие прочитать еще один такой же курс.

Впервые в своей жизни он оказался в непривычной для него ситуации, когда женщина не поддавалась ему, а он проявлял упорство и наслаждался этим. Будучи одним из тех, кому завязать любовные отношения не составляло труда, Алессандро поначалу действительно наслаждался игрой, которую вела Лиля. И уж конечно он не ожидал, что эта игра в конечном счете ни к чему не приведет. Лиля оставила его с отвратительным ощущением горечи разочарования и крушения иллюзий.

И вот теперь она здесь.

Все-таки судьба – большая выдумщица.

– Значит, ты не хочешь оживить в памяти наше захватывающее прошлое? Тогда выкладывай свои аргументы по приюту. Да, кстати, первая минута уже пошла...

Будто в кошмарном сне Чейз дрожащими руками открыла верхнюю папку. Конечно, она могла понять, что Алессандро обижен и зол на нее. И все же, когда Чейз иногда мыслями уносилась в будущее, представляя их неожиданную встречу где-нибудь когда-нибудь, она не предполагала, что его обида и злость будут столь глубокими, а он окажется таким мстительным.

Чейз начала с нескольких доводов, которые она отстояла во время предыдущих трех встреч с его подчиненными, но Алессандро вдруг прервал ее:

– Ты, конечно, понимаешь, что ни одно из этих возражений не звучит убедительно.

Чейз невольно взглянула на настенные часы, приходя в ярость оттого, что на этой встрече, где должны были быть обсуждены очень важные вопросы, касающиеся жизни других людей, они были оттеснены на второй план внезапным, мучительным и непредсказуемым столкновением с ее прошлым.

Но даже невысказанная угроза, таившаяся в его холодных, мрачных глазах, не могла отвлечь ее внимания от лица Алессандро.

Когда Чейз увидела его впервые, она была выбита из колеи. Он не ходил вокруг да около, а прямо сказал, что заметил ее еще в университетской столовой. Чейз интуитивно почувствовала тогда, что он ожидает от нее предсказуемого ответа. Реакции женщины на мужчину, который мог бы иметь любую, а выбрал ее. Однако она также понимала, что ничего из этого не выйдет. Поэтому Чейз должна была бы вежливо улыбнуться и пойти прочь, иначе ей пришлось бы играть с огнем. Но она все медлила, и в этой нерешительности Алессандро распознал взаимный интерес.

Разумеется, их отношениям суждено было закончиться плохо, но справиться с собой Чейз тогда не смогла.

– Ну хорошо. Допустим, ты имеешь все законные основания поступить по-своему. Но как ты думаешь, что может сделать пресса с «плохой и злой» компанией, сровнявшей с землей женский приют? – Это была козырная карта Чейз, с помощью которой она неожиданным образом изменила ситуацию.

– Ты угрожаешь мне? – Алессандро задал вопрос тоном снисходительного любопытства.

– Я просто использую этот прием как средство для достижения цели. Если ты купишь участок с приютом на фоне неблагоприятной рекламы, то что бы ты ни собирался воздвигнуть на его месте, проект будет обречен на провал.

– Я уверен, ты думала, что стоит только озвучить эту угрозу, как мои юристы тут же бросятся врассыпную, потому что такая вещь, как негативная реклама, действительно существует. А это куда хуже, чем отсутствие рекламы вообще.

Однако твой прием весьма подлый, хотя в данном случае меня не удивило, что ты к нему прибегла. – Алессандро подался вперед и теперь смотрел прямо на Чейз. – И все же давай на минутку взглянем на твою угрозу несколько иначе.

– Это не угроза...

– Я предложил чрезвычайно щедрую цену за покупку приюта вместе с участком земли, на котором он стоит. Более чем достаточную для того, чтобы построить другой приют где-нибудь еще.

– Они не хотят, чтобы их убежище располагалось в каком-то другом месте. Женщины, нашедшие приют в Доме Бэт, привыкли к нему и чувствуют себя там в безопасности.

– Лирику можешь оставить для своих приятелей из СМИ, с пафосом информируя их о том, что женщины приюта будут бесцеремонно выдворены с насиженного места. Мои же люди предпримут контратакующие меры с обстоятельным и чрезвычайно заманчивым списком того, что эти женщины смогут получить за мои деньги. Приют вдвое больший по размеру, современные удобства, такой же участок земли, пусть и в другом месте. Черт! У них может быть даже плавательный бассейн, комната для игр, детский сад или ясли... Так кто, по-твоему, выиграет в конце концов? А как только станет известно, что я буду на этом участке земли строить крупный торговый комплекс, а значит, обеспечу местным жителям столь необходимые рабочие места... – Алессандро встал и неторопливо прошелся к тому же самому окну, сквозь которое Чейз совсем недавно смотрела на улицы города.

Она не могла оторвать от него глаз.

– Так что? – Алессандро медленно повернулся к ней. – Ты и сейчас уверена в своей способности выиграть это дело?

– Это дом Бэт. Ей хорошо в нем.

Чейз знала Бэт. Вряд ли она боролась бы за сохранение чего-то важного по сугубо личным мотивам.

– Судя по выражению твоего лица, ты потеряла на это надежду. Кстати, прошло почти сорок пять минут... Насколько снизилась цена, обещанная мной твоему клиенту? Чего лишился приют? Комнаты для игр? Детского сада? Просторной кухни с деревянным столом, за которым женщины приюта могли бы за общей трапезой подбадривать и утешать друг друга?

– Никогда не думала, что ты, оказывается, настолько заносчивый.

– Стоит признать, что в то время мы почти ничего не знали друг о друге. Хотя, справедливости ради, замечу, что о себе я тогда не лгал. – Алессандро невольно обратил внимание на то, как солнечный свет, пробившийся сквозь оконное стекло, играет в волосах Чейз.

Она безнадежно уставилась на папку, лежавшую перед ней. Там не осталось ничего, что можно было бы извлечь, как кролика из шляпы фокусника, и использовать в свою защиту. Алессандро же был полон решимости опровергнуть любой ее аргумент, сказать последнее слово и заставить Чейз заплатить.

– Попробуем подсчитать, сколько я должен удержать из первоначально предложенной мною цены.

– Скажи, Алессандро, ты ведь на самом деле не намереваешься реализовать свою угрозу?

– Другими словами, лгу ли я тебе? – Алессандро вернулся к Чейз и снова уселся на край стола.

– Ты не можешь заставить женщин продать приют.

– Чейз, ты видела их бухгалтерские книги? Твои женщины по уши в долгах. Выжидание приведет к тому, что приют попросту отберут. Возможно, они нежно привязаны к своему приюту, но они некомпетентны в финансовых вопросах. Решить проблему можно лишь при условии, что приют попадет в надежные руки и получит материальную поддержку. Более того, если станет известно об их стесненных финансовых обстоятельствах, застройщики, как стервятники, устремятся туда с надеждой на выгодную торговую сделку. И то, что начиналось с моего щедрого предложения, может завершиться спешной продажей приюта с его землей за бесценок.

– Все так. – Чейз была вынуждена признать, что он прав. – Ты выиграл, Алессандро. – Она взглянула на него своими зелеными глазами, которые некогда зачаровали его. – Но скажи мне честно, был бы ты так же бескомпромиссен, если бы перед тобой сидела не я?

– Пожалуй, я бы торговался. – В словах, произносимых Алессандро, не слышалось ни капли сочувствия. – Но, скорее всего, тиканья часов я бы не примешивал.

Он вернулся на свое место и снова сел, откинувшись на стуле. Зазвонил его мобильный телефон. Когда помощница попросила Алессандро поторопиться, так как дальше оттягивать начало селекторного совещания она не может, он коротко ответил, что Алисия должна отменить его совсем.

– И постарайтесь сделать то же самое с моими встречами после обеда, – тихо произнес Алессандро, не отрывая взгляда от склоненной головы Чейз.

– Не хочу задерживать тебя. – Чейз начала собирать папки в стопку. Она помедлила, прежде чем в последний раз посмотреть на Алессандро. Чейз вдруг осознала, что жадно впитывает его образ, и покорно смирилась с тем, что в течение многих последующих недель он будет являться ей, не давая покоя. – И все же не мог бы ты пересмотреть твой... твое...

– Решение снизить цену? И тем самым спасти тебя от унижения при необходимости сообщить клиенту, что это ты единолично сбила ее?

Чейз бросила на Алессандро осуждающий взгляд:

– Никогда не думала, что ты можешь быть таким негодяем.

– Жизнь, как мы оба знаем, полна шоковых ситуаций. Я признаю, что не намерен отказываться от приобретения приюта, но ты могла бы компенсировать потерянные тысячи.

– Я могла бы... Каким образом? – Чейз непонимающе уставилась на него. Конечно, она знала, что финансовые дела приюта находились в крайне беспорядочном состоянии. И женщинам важна была каждая копейка, чтобы хотя бы рассчитаться с долгами, а затем начать все заново. С чистого листа.

– Мы не поставили точку в нашем прошлом, – негромко произнес Алессандро. – Пришло время это сделать. Я не искал специально возможности для этого, но ты здесь. И я хочу знать, черт возьми, кто ты на самом деле. удовлетвори мое любопытство, и цена приюта останется прежней...

Глава 2

Так где же радость, где чувство благодарности? От Чейз ему нужна всего-то короткая беседа, и солидная сумма денег вернется. Алессандро вправе был ожидать проявления хоть каких-то эмоций. Он не спускал глаз с ее лица, но не произнес ни слова, зная, насколько сильной может быть власть молчания.

– Мне нужны от тебя какие-нибудь гарантии в письменной форме, – произнесла наконец Чейз.

– Нет, – отрезал Алессандро. – Или верь мне на слово, или тебе придется раскошелиться.

– Не стоит ворошить прошлое, вспоминая произошедшее между нами, Алессандро.

– «Да» или «нет»? Выбор несложный.

Чейз встала. «Фитцсиммонс», где она работала, была юридической фирмой высокого уровня и имела в штате квалифицированных профессионалов, почти каждый из которых происходил из высших слоев общества. В отношениях с коллегами Чейз держала дистанцию, но тем не менее узнавала о них многое, просто слушая их рассказы о проведенных выходных днях, о праздниках, на которые их приглашали, об апартаментах, где они жили...

К счастью, Чейз была одной всего из двух сотрудников, специализирующихся на прецедентных делах, за ведение которых адвокат не получает гонорара, так называемого про-боно, и затрагивающих вопросы общественного блага. Поэтому она могла сосредоточенно заниматься ими, появляясь в офисе лишь в определенные часы и присутствуя только на наиболее важных совещаниях, если

это предписывалось ее должностными обязанностями.

Чейз не хотела, чтобы ее достаточно устоявшаяся жизнь была теперь нарушена. Она просто не могла позволить себе разворошить муравейник прошлого.

Но была ли у нее возможность выбора?

Чейз снова села:

– Хорошо. Так о чем ты намерен поговорить?

– Послушай, не думаешь же ты на самом деле, что мы сможем приятно поболтать о прошлом в этой комнате? – Алессандро прошелся по конференц-залу, окидывая его взглядом: толстый ковер кремового цвета, заглушающий звуки; светло-желтые стены; внушительный стол, за которым сильные мира сего могли свободно сидеть, открыв перед собой свои лэптопы, принимая перспективные, влекущие за собой серьезные последствия решения, которые нередко сказывались на жизнях многих и многих людей, находящихся внизу иерархической лестницы. Иногда во благо, а подчас и во вред им.

– Я думаю, нам многое предстоит наверстать, Лила.

– Перестань меня так называть, Алессандро.

– Время ланча. Почему бы нам не продолжить беседу где-нибудь в более уютной обстановке?

– Меня устраивает и здесь.

– Вообще-то ты не имеешь права голоса. У меня осталось одно пятиминутное дело, которое я должен закончить до обеда. Надеюсь, ты сможешь сама найти дорогу вниз, в вестибюль. – Алессандро остановился перед Чейз. – И не вздумай сбежать от меня.

– Я не собираюсь этого делать. – Чейз вскинула подбородок, и теперь они стояли лицом к лицу, глядя в глаза друг другу. Однако эта демонстрация мужества неожиданно для Чейз возымела обратный эффект. Стоя так близко к

Алессандро, она почувствовала, что силы покидают ее, оставляя душевное волнение и тревожное ощущение опасности.

– Не собираешься? – произнес Алессандро. Глаза его сузились. – Почему же тогда ты сейчас похожа на кролика, настигнутого светом автомобильных фар? Я ведь уже давно понял, что ты отъявленная лгунья, мошенница и стерва.

Никогда прежде Алессандро не позволял себе так грубо разговаривать с женщиной. Однако, неожиданно увидев Чейз, он ощутил, как прошлое внезапно обрушилась на него и наполнило произносимые слова горечью обиды и озлобленностью.

– Я так понимаю, что с твоей стороны нет никаких возражений.

– А какой в них смысл? – холодно осведомилась Чейз. – Встретимся в вестибюле, но... – Она бросила на Алессандро мятежный взгляд. – Я не буду там околачиваться слишком долго, ожидая, пока ты не спеша будешь решать вопросы, возникшие в последнюю минуту.

Алессандро непроизвольно посмотрел на ее полные, чувственные губы. В прошлом он поддразнивал Лилу, говоря, что у нее такой вид, будто она постоянно дует на кого-то. Но когда Лиля улыбалась... Это было похоже на то, как расцветает бутон. Алессандро не мог тогда насытиться этим зрелищем. Но сейчас Лиле... Чейз было явно не до улыбок.

– На самом деле ты будешь околачиваться там столько, сколько мне будет нужно.

Только когда Алессандро вышел из комнаты, Чейз поняла, насколько она была напряжена. И враз ослабела так, что ей пришлось опереться о стол. В одно мгновение ее жизнь оказалась выбитой из привычной колеи. Много лет назад была задета гордость Алессандро, и теперь, когда их пути так неожиданно пересеклись здесь, он хочет получить ответы на вопросы, наверняка возникшие у него после разрыва их отношений. Хотя любовных отношений как таковых между ними никогда и не было.

Чейз без промедления покинула конференц-зал. Было время ланча для сотрудников компании. Прекрасный летний день. Один из тех, когда хочется

расположиться с сэндвичами в парке и расслабиться на солнышке, чтобы через час снова надеть пиджак или жакет и вернуться на рабочее место.

Подождав Алессандро в вестибюле, надо сказать, совсем недолго, она увидела его выходящим из лифта. Пока он шел по направлению к ней, держа одним пальцем переброшенный через плечо пиджак, в памяти Чейз вновь ожили головокружительные моменты прошлого.

- Так, все-таки ты осталась.

- Ну не думал же ты в самом деле, что я сбегу. - Чейз пошла рядом с Алессандро, принаравливаясь к его шагам. Через вращающиеся стеклянные двери они вышли на оживленную улицу.

- Нет, не думал. Ты же адвокат и понимаешь, когда надо вести себя дипломатично. - Алессандро свернул в одну из боковых улочек. - Что касается твоей карьеры... Почему бы нам не начать с нее нашу беседу?

- Что ты хочешь узнать?

Алессандро немного склонился в сторону Чейз:

- Давай не будем вести разговор в стиле «вопрос - ответ». Так мне придется просто вытягивать информацию из тебя.

- А чего ты ждешь, Алессандро? Я же нахожусь здесь не по своей воле.

- В этом нет сомнений. Но тем не менее ты здесь.

- Ну, я... получила степень бакалавра. В последний год учебы кадровое агентство выбрало меня для работы в достаточно хорошей адвокатской фирме. Таково было начало моей карьеры.

- Умница Чейз.

Чейз понимала, что сказанное им вовсе не было комплиментом, и она могла лишь гадать, что Алессандро имел в виду. Хотя какой в этих догадках смысл? Он

питал к ней явное отвращение, и у Чейз не было сомнений в том, что Алессандро подразумевал под этим «комплиментом» нечто очень обидное.

Но да, она умна. Чейз знала, что при других обстоятельствах она наверняка была бы одной из тех девушек, про которых говорят: «У них есть все – и мозги, и красота». Однако жизнь все сбалансировала, и Чейз пришлось гораздо больше полагаться на свои мозги, чем на внешний вид. Она работала как одержимая, чтобы добиться права поступления в лучший университет. А затем упорно, не жалея сил, стремилась получить ученую степень, которая помогла бы ей обеспечить себе достойную жизнь.

А вот о мотивации этих устремлений Чейз приучила себя не вспоминать.

– Благодарю. – Она предпочла не обращать внимания на тон «комплимента» Алессандро. – Я работала, приобретала опыт, перешла в другую фирму... и вот теперь оказалась здесь.

– «Фитцсиммонс» – отличная контора.

– Да, это так.

– Тогда почему костюм не от-кутюр? Тебе недостаточно платят для этого?

Чейз вся сжалась от неловкости и смущения.

– Нет, мне платят более чем достаточно, – холодно ответила она. – Но я предпочитаю экономить деньги, а не выбрасывать их на покупку непомерно дорогой одежды в престижных бутиках.

– Как благородно! Только у меня эта черта характера как-то не ассоциируется с тобой.

– Не мог бы ты хотя бы попытаться быть вежливым? – деликатно попросила Чейз. – Между прочим, большинство дел, которые я веду про-боно, я веду бесплатно, ради общественного блага. А это сподручнее делать не в дорогой дизайнерской одежде.

Алессандро и Чейз остановились перед пабом, уютно расположившись в одном из узких глухих переулков. Такие «жемчужины» старой архитектуры еще встречаются в Лондоне. Когда они вошли, в пабе царил полумрак, было прохладно и тихо.

Алессандро предложил выпить чего-нибудь и пожал плечами, когда Чейз ограничилась лишь соком.

– Итак... – Он сел, взяв себе пинту пива и посмотрел на Чейз. Честно говоря, он и сам не знал, зачем принудил ее к этому разговору, но при виде ее его вновь одолели мучительные вопросы, так и оставшиеся без ответов. – Давай начнем с того момента, когда ты после четырех месяцев наших так называемых отношений, устремив на меня наивный взор, сообщила, что дома тебя ожидает муж.

Чейз крепко сжала ладонями свой стакан, ее зеленые глаза заметались.

– Я не понимаю смысла всего этого, Алессандро.

– «Смысл всего этого» состоит в удовлетворении моего любопытства в обмен на согласованную цену твоего приюта. Так расскажи мне, что случилось с твоим мужем.

– Шон... погиб вскоре после того, как я получила свою первую работу. Он ехал на мотоцикле. Превысив скорость, потерял управление...

Алессандро отпил немного пива, наблюдая за Чейз поверх бокала. В последнюю их встречу Лиля открытым текстом сообщила ему, что они с мужем влюблены друг в друга чуть ли не с детства и что для нее он был любовью всей жизни.

– Я так понимаю, что ты больше не вышла замуж?

– И не выйду никогда. – В голосе Чейз почувствовалась горечь.

– Потому что в жизни амбициозного, целеустремленного адвоката мужчине нет места? Или потому, что ты до сих пор одержима человеком, который... Дай-ка вспомнить... Ах да!.. Единственным парнем, с которым ты когда-либо мечтала

переспать... И еще. Несколько капучино – это не отношения, но было весело...

– Мы не должны были встречаться. Ужасно, что так случилось. Я не собиралась тобой увлекаться.

– А ты и не увлеклась. – Алессандро склонил набок голову, вновь почувствовав раздражение. Эта женщина некогда крепко зацепила его, ввела в заблуждение и бросила.

– Нет! Нет, Алессандро, все было не так. Я имею в виду...

– Ну-ну, я весь внимание.

– Ты не понял. Мы же были не на равных. Я была замужем.

– Тогда зачем встречалась со мной? Хотела доказать, что из всех моих поклонниц именно ты сумеешь поймать меня в свои сети?

– Для этого надо было быть весьма самоуверенным и тщеславным человеком.

– Ценю честность. Я получал множество записок от студенток, просивших о некоторых «дополнительных занятиях» со мной.

Ничего удивительного, подумала Чейз. Алессандро приковывал к себе взгляды всюду, где бы он ни появлялся. Это был безусловный альфа-самец, обладающий мощной сексуальной притягательностью. Плюс к этому – богатство. Так что не было ничего удивительного в том, что девушки создавали очередь, претендуя на внимание такого преподавателя.

Она же никогда не оставалась в университете дольше, чем это было необходимо.

– Тогда почему же ты решила скрыть свое семейное положение? Сняла обручальное кольцо? Чтобы обмануть меня обещанием секса?

– Я не допускала и мысли, что все сводится к постели.

– Помилуй! Ты прекрасно осознавала, к чему все идет, и сознательно скрывала факт замужества, давая понять, что доступна для отношений.

– Если мне не изменяет память, это ты тогда говорил, что не заинтересован в отношениях, предполагающих какие-либо обязательства, и что предпочитаешь связи несерьезные, страстные и временные.

Алессандро густо покраснел.

– Слабая аргументация, – сквозь стиснутые зубы проскрежетал он язвительно. – Или ты лгала, чтобы проверить, что я собой представляю? Окажусь ли я лучше твоего мужа-домоседа? Поэтому ты мурыжила меня четыре месяца?

– Да нет же! Конечно нет! И Шон никогда не был мужем-домоседом. – И снова горечь в голосе Чейз.

– Нет? Тогда кем же он был? – Алессандро подался вперед. – Банкиром? Предпринимателем? Ты же тогда толком так ничего и не рассказала о себе. И если мне память правильно подсказывает, в последнюю нашу встречу ты очень спешила избавиться от меня.

Алессандро сам удивился, насколько ясно помнил даже одежду Лилы в тот момент: выцветшие узкие джинсы, заправленные в сапоги из искусственной замши, и джемпер, скорее всего, принадлежавший ее мужу, как теперь понимал Алессандро. При этой мысли его челюсти непроизвольно сжались, глаза еще больше потемнели.

Ей понадобилось не так уж много времени, чтобы выложить ему всю правду. Однажды, после нескольких месяцев, проведенных в невинных беседах, осторожных сближениях и отступлениях без каких-либо физических контактов, что для Алессандро было почти невыносимым, они встретились в баре, ставшем их излюбленным местом. Был канун Рождества, и немногочисленные посетители бара, расслабившись, пили, смеялись и пустословили. И тут Лиля, усевшись напротив него, практически без предисловий, не отрывая взгляда от лица Алессандро, проинформировала его о том, что они больше не будут встречаться. Он вспомнил, как неуверенно улыбнулся в ответ, сказав: «Не понял».

– Наши встречи были приятным развлечением, и я, конечно, благодарна тебе за помощь в учебе, но я замужем... – Она помахала перед ним пальцем с кольцом, которого он никогда прежде не видел. – Шон Макгрегор, – беспечно произнесла Ли́ла. Любовь ее жизни. Они полюбили друг друга еще в пятнадцатилетнем возрасте. Она даже извлекла из своего изрядно потрепанного бумажника его фотографию и повосторгалась «неземной красотой» избранника.

Алессандро долго не отрываясь смотрел на молодого мужчину с ярко-голубыми глазами и бритой головой. Сбоку на шее виднелась татуировка. Похоже было, что разрисованным было все его тело. До Алессандро внезапно дошло, что его просто держали за дурака. Мало того что Ли́ла встречалась с ним развлечения ради, он был к тому же мужчиной совершенно не ее типа. А вот муж ее обладал всеми характерными чертами... первоклассного бандита.

– Шон занимался множеством различных дел, – неопределенно сказала Чейз. – Но все это не имеет значения, сейчас, во всяком случае. Я прошу у тебя прощения, Алессандро. Понимаю, что извиняться слишком поздно, но тем не менее я это делаю.

– Почему ты пользуешься другим именем? Тогда ты была Ли́лой.

– Я... – Ну как Чейз могла объяснить ему, что дело не только в другом имени? Что она воспользовалась шансом стать новой, яркой, интересной личностью? И в отношениях с ним, по сути, не лгала, думая, что никому не навредит, если выдаст себя за обычного, нормального человека из семьи заботливых родителей среднего класса. Да, это было неправдой, но у Ли́лы никогда прежде не возникало необходимости представлять кому-либо своих мифических, придуманных родителей. Ей всегда удавалось избегать слишком тесного общения с молодыми людьми... пока рядом не оказался Алессандро. Но и тогда Ли́ла не представляла себе, что может зайти так далеко, так быстро и глубоко увязнуть и что маленький, невинный обман перерастет в губительную ложь, от которой Чейз уже никогда не отречется.

– Что же получается? – резко задал вопрос Алессандро, побуждая ее рассказывать дальше. – Ты обманула меня, умолчав о своем семейном положении, солгала относительно имени. Так посвяти же меня в причину хотя бы одного из этих обманов.

Алессандро подал знак бармену и заказал себе еще пива.

Идет уже вторая половина дня, пронзила его мысль. И, судя по настроению, надо было бы сделать некоторые изменения в графике его деловых встреч. Сейчас все внимание Алессандро было приковано к Чейз. У него было такое ощущение, будто он держит в руках книгу, которую прочел от начала до конца, но так и не понял ее смысла.

– Лила – имя моей матери. Оно мне нравилось.

– Но когда ты устраивалась на работу в юридическую фирму, оно перестало тебе нравиться?

– Мы же с тобой, кажется, договорились не вести беседу по схеме «вопрос – ответ». – Кожа Чейз горела от слишком напряженного взгляда Алессандро. От него исходила опасность, вызывающая в Чейз дрожь, пробегавшую вдоль позвоночника и заставлявшую ее тянуться к нему вопреки предостережению разума.

– Когда я поступала на работу в свою первую адвокатскую контору, проще было пользоваться настоящим именем. Я имею в виду христианское имя, данное мне при рождении.

– Почему-то у меня такое ощущение, что в каждой из тех небылиц, которые ты мне здесь плетешь, имеет место множество неувязок.

– Я не плету небылицы! – огрызнулась Чейз. На ее щеках появились яркие пятна румянца. – Если хочешь, я могу принести и показать тебе свидетельство о рождении.

А что бы Алессандро сделал, узнай он, кто она такая на самом деле? Что ее заботливые родители из солидного среднего класса, о которых Лила тогда невинно сообщила ему, были таким же мифом, как плавательный бассейн среди песков Сахары?

Алессандро вполне мог поддаться искушению конфиденциально побеседовать с директором ее фирмы, пришла Чейз к плачевному выводу. Нет, она, безусловно,

не лгала руководству относительно своей профессиональной квалификации. Чейз была очень хорошим адвокатом и знала это. И тем не менее ее могли уволить за то, что, вступая в должность, она позволила себе воспользоваться не совсем, мягко говоря, достоверными биографическими данными.

Уязвленная гордость и неприязнь способны толкнуть человека на месть. А что, если Алессандро поделится ее маленькой невинной ложью с людьми, работающими с Чейз рядом, которые, хоть и значительно уступали ей в делах, не упустили бы удобного случая со смехом перемывать косточки Чейз? Она была сильной личностью, но не настолько, конечно, чтобы выдержать насмешки над собой, да еще и на работе.

– Я должна вернуться на работу. – Чейз допила свой апельсиновый сок и попыталась подняться.

Алессандро тут же не задумываясь протянул руку и, сжав ее запястье, не позволил этого сделать.

Чейз замерла. Ее охватило в высшей степени странное оцепенение. Пальцы Алессандро накрепко сковали ее запястье, и Чейз почувствовала, как сердце внезапно ускорило ритм биения.

– Не спеши.

– Я ответила на твои вопросы, Алессандро.

– Но для тебя-то, черт возьми, это что-нибудь значило?

– Ничего! Я... просто сделала ошибку. Но ведь все это в далеком прошлом. По сути, я тогда была почти ребенком.

– Хорош ребенок – двадцатилетний и замужний!

– Я же говорила тебе... мы с Шоном были влюблены. – Чейз отвела взгляд. – Просто не имело смысла ждать.

– А ваши семьи принимали участие в свадебных торжествах?

Чейз пожала плечами:

- Шон погиб. Во всяком случае, теперь уже нечего и обсуждать.

Однако почему Алессандро не покидает стойкое ощущение, что все было не так, как она рассказывает? И что случилось с его здравым смыслом? Ведь если его самолюбие было задето так сильно восемь лет назад, он должен был бы сейчас скорее слышать в ее рассказах подтекст вероломства, чем искать скрытый смысл.

- Шли годы, и я продолжила жить.

- И в твоей жизни не появилось больше никого, кто заменил бы оплакиваемого покойного мужа?

- Почему это тебя так интересует? - Чейз запоздало подумала, что она могла бы давно перевести стрелки на него и начать задавать вопросы. - А как насчет тебя? - Тон ее был холодным. - Пока не было сказано ничего о том, чем занимался ты эти годы.

- А что говорить? - Алессандро расслабился и разжал наконец пальцы на запястье Чейз.

У нее было настолько интересное лицо, что хотелось неотрывно смотреть на него. С тонкими чертами, да еще и с постоянным выражением сдержанной замкнутости, оно вызывало желание понять, что же кроется за этой прекрасной маской. Уже тогда, будучи значительно моложе, эта женщина, казалось, несла в себе некую тайну, стремление разгадать которую разожгло любопытство Алессандро, так и не утоленное. И теперь оно пробудилось вновь.

- Я - открытая книга. - Алессандро широко развел руки в стороны. - Не скрываю, кто я такой, и не имею привычки водить кого-либо за нос.

- А кто-нибудь особенный есть в твоей жизни? Миссис Моретти, например, которая вытирает пыль и занимается уборкой в твоём загородном доме, а несколько маленьких Моретти резво носятся неподалеку? Или ты до сих пор приверженец страстных и краткосрочных отношений, чтобы - не дай бог - не

зазвучали свадебные колокола?

- Ну надо же! Ты стала язвительной, Чейз.

Она вспыхнула. Временами она и сама смотрела на себя со стороны в сомнении, действительно ли ей нравилась та личность, над созданием которой она немало потрудились.

- Я не люблю, когда на меня давят, навязывая свою волю.

- Это ты о том, что я привел тебя сюда? То есть ты так воспринимаешь то, что я делаю сейчас? Давлю на тебя?

- А разве это не так?

- Мы обмениваемся информацией. Как этот процесс можно воспринимать подобным образом? Да, отвечаю на твой вопрос - нет никакой миссис Моретти в загородном доме, а если бы она и была, то уж точно не вытирала бы в нем пыль и не занималась бы уборкой.

- Понятно. У тебя ведь достаточно денег, чтобы заплатить тому, кто бы это делал. А ты по-прежнему работаешь круглосуточно семь дней в неделю?

Чейз напомнила Алессандро его же слова, которым восторженно внимала, когда он рассказывал ей о своей работе - постоянно в движении, безостановочно крутится как белка в колесе. А лекции в университете - это приятная перемена обстановки, своего рода отдушина.

- Но это, конечно, не мое дело, - уточнила она безразличным голосом. - Я свободна и могу идти?

Алессандро сжал губы. Он понял, что так толком ничего и не узнал. Ни на один из его вопросов ответа он не получил. Его здравый смысл настоятельно требовал уйти отсюда, но какая-то часть его не соглашалась, желая большего от этой встречи.

– Почему в своей работе ты решила специализироваться на случаях защиты пробоно, ради, так сказать, общественного блага? – негромко задал он вопрос. – Имея диплом с отличием и опыт работы в юридических фирмах, ты могла бы заниматься более прибыльным делом.

– Мне никогда не было интересно просто зарабатывать деньги. Я всегда хотела стать адвокатом, хотя были еще два варианта, которые привлекали меня при выборе профессии – социальная помощь и полиция. – Чейз залилась румянцем от смущения. Она не ожидала от себя, что озвучит это в присутствии кого-либо.

– Не могу представить тебя социальным работником и совсем уж не могу женщиной-полицейским.

– Я должна вернуться на работу, Алессандро. У меня много дел. И надо сегодня же посетить женский приют, чтобы сообщить о результатах нашей встречи. Женщины будут разочарованы, конечно, потому что они действительно не хотели, чтобы приют менял свое месторасположение. Не только из-за того, что он был для них надежным кровом длительное время, но и из-за самого места, с которым в немалой степени связана судьба большинства живущих в нем женщин. А большая территория нового приюта с плавательным бассейном и комнатой для игр неизвестно где... Не это для них важно.

– И как же ты сделала окончательный выбор? – гнул свое Алессандро.

Похоже, чем упорнее она утаивала информацию о себе, тем любопытнее становился Алессандро. Она смущенно улыбнулась.

– Свободный график, – запинаясь, произнесла она. – Я готова работать часами, но мне нужно самой распоряжаться своим временем.

– Разумно. И что важнее, мне кажется, оба других варианта несут в себе элемент опасности. Они менее всего подходят для женщины с твоей внешностью. Ты чертовски сексуальна, и неизвестно, какую роль это сыграло бы, окажись ты в экстремальной ситуации.

Внезапно Алессандро ощутил сильнейшее возбуждение, заставшее его врасплох. Эта неожиданная реакция настолько затмила горечь и гнев Алессандро, что те вопросы, на которые, как он считал, ему необходимо было

услышать ответы Чейз, показались просто смешными. А поскольку его эрекция давала о себе знать лихорадочным биением о молнию брюк, мысли Алессандро приняли совершенно иное направление. Он представил себе руку Чейз там, внизу, ее губы, обхватившие его...

Алессандро пришлось поспешно изменить позу, так как возбуждение уже начало причинять боль. Он разозлился на самого себя за такую физическую реакцию на Чейз. Его влечение оказалось настолько неуправляемым, что это могло сказаться на трезвости ума, стать непозволительной, ненужной проблемой. Алессандро никогда не терял над собой контроль, когда дело касалось женщин, а он встречался с самыми красивыми и эффектными из них. Так что же, черт возьми, происходит с ним здесь сейчас?

– Об этой стороне вопроса я даже не задумывалась.

Ее голос прозвучал холодно. Говорить больше было не о чем.

Алессандро понял, что ему нужно сделать.

– Знаешь что? Мне бы хотелось увидеть этот приют. Оценить на месте, насколько участок отвечает моему замыслу. И я хочу, чтобы ты меня сопровождала.

Глава 3

В первые за многие годы Чейз почувствовала себя беспомощной. Три дня назад она вошла во внушительного вида здание из стекла и бетона, где располагалась компания «АМ Холдингс», с простой миссией: сохранить женский приют. Чейз была уверена в благоприятном исходе дела, и, если бы не один человек, она покинула бы это здание с чистой совестью и чувством отлично выполненной работы.

И вот теперь, согласившись сопроводить Алессандро в женский приют, она мечется возле окна своего дома, высматривая его.

– Зачем? – спросила тогда Чейз. – Не вижу смысла. Ты же все равно сотрешь приют с лица земли.

– Имей в виду, – ответил Алессандро, – благодетели человечества и проповедники имеют одинаковую тенденцию становиться фарисейскими занудами. Естественно, у меня где-то есть полная детализация этого участка с подробным описанием, но мне хочется увидеть его воочию.

Чейз предложила ему встретиться непосредственно возле приюта, но Алессандро настоял на том, что заедет за ней домой.

– А по пути ты сможешь просветить меня относительно истории этого заведения, – спокойно добавил он.

Блестящий черный «ягуар» подъехал к дому как раз тогда, когда Чейз собиралась в очередной раз отойти от окна. Но теперь все ее внимание было сосредоточено на человеке, выходявшем из машины.

Сердце Чейз замерло на несколько мгновений... Она едва успела отпрянуть от окна, когда Алессандро направился к дому, и, услышав звонок, была вынуждена повременить открывать дверь, чтобы подготовиться к встрече с ним лицом к лицу.

– Ты точен. Пойдем? – спросила Чейз, отводя взгляд от Алессандро, но непроизвольно взглядывала на него снова и снова.

Она схватила сумочку, висевшую на перилах лестницы, и наклонилась, чтобы взять стоявший на полу портфель.

– Всему свой черед. – Алессандро вошел в прихожую и закрыл за собой входную дверь.

– У нас мало времени, Алессандро. Нас ждут в приюте. При движении транспорта в часы пик один Бог знает, как долго нам придется добираться туда.

– Успокойся. Я поручил своей помощнице перенести время визита на час позже... Так, значит, здесь ты обитаешь.

Чейз в ужасе наблюдала, как он осваивается в ее доме. Заглянул в гостиную, затем двинулся в направлении кухни.

Она, выйдя из ступора, поспешила за ним. Алессандро, остановившись в центре комнаты, осматривал ее, поворачиваясь во все стороны. Кухня была довольно просторной и имела выход в небольшой внутренний садик. Это оказалось немаловажным фактором в пользу покупки именно этого дома.

- У тебя здесь очень уютно.

- А ты ведешь себя неподобающим образом.

- Почему? Разве я какой-то незнакомый пришелец? Можно ли мне получить чашку кофе?

Чейз стиснула зубы, увидев, что Алессандро садится за стол.

- Это твой первый собственный дом? - осведомился он.

Алессандро не видел Чейз три дня, однако провел немало времени в мыслях о ней. И в конце концов перестал корить себя за это. Ну и что, если Чейз стала навязчивым образом, постоянно возникающим перед его мысленным взором? Что здесь непонятного? Встреча с ней мгновенно отбросила его в прошлое, которое он предпочел хранить в душе под замком. Естественно, это не могло не повлиять на направление его мыслей. Как естественно и то, что и сама эта женщина прочно обосновалась в его размышлениях..

- Что ты имеешь в виду? - Все, чем интересовался Алессандро Моретти, заставляло Чейз нервничать.

- Это семейный дом? Я имею в виду, супружеский?

- Нет. - Чейз опустила глаза. - Шон и я... Мы жили тогда в другом месте.

Алессандро представил себе пару молодых любовников, арендующих совместное жилье в то время, когда Лила всюду дурачила его.

- Не могла бы ты организовать для меня небольшую экскурсию по дому?

- Да здесь и смотреть особенно нечего. Две спальни наверху, ванная комната. Что находится внизу, ты видишь. Не пора ли нам ехать?

Алессандро ничего не ответил. Выпив чашку гадкого растворимого кофе, он вышел из кухни и бросил взгляд наверх, прежде чем направиться в гостиную. Почему Чейз так нервничает? Дает о себе знать вина? Вряд ли. Женщина, способная иметь отношения на стороне, будучи замужем, едва ли может испытывать чувство вины, или угрызение совести, или раскаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ketti-uilyams/okoldovannaya-lovelasom>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)